

Глава 426: Очищение (1)

Если бы это был какой-то другой день, Чу Лянь просто проигнорировала бы своего сумасшедшего мужа.

Однако, так как он в настоящее время был ее пациентом, и раз он был ранен, Чу Лянь подавила свою ярость и заставила себя успокоиться.

Она бросила взгляд в сторону Чанди, и впала в отчаяние. Она взяла один из вонтонов на боковом столе ложкой и отправила его в рот Хэ Санланга.

Темные глаза Чанди загорелись и сверкнули, как звезды ночного неба. Его губы расступились, и Чу Лянь сунула ложку с вонтоном прямо ему в рот.

Она лихорадочно подумала про себя, глядя с презрением на Хэ Чанди. Так вот чего он хотел!

Было очевидно, что его жесткие черты смягчились в теплом выражении лица. Он внимательно следил за движениями Чу Лянь. Каждый раз, когда она двигала ложкой рядом с ним, он послушно открывал рот.

Во время еды он не забывал добавить: «Это очень вкусно, но это не настолько вкусно, как те, что делали вы».

Чу Лянь закатила глаза. Она чувствовала, что Чанди просто лгал. Разобравшись в этом вопросе, Вэньлан уже превзошла ее в умении готовить вонтоны. Кроме того, Вэньлан придумала этот куриный бульон после долгих проб и ошибок.

Чу Лянь фыркнула в недовольстве, но в ее сердце все еще было тепло.

Когда вошла группа братьев Санланга, их встретила эта сцена: Чу Лянь, терпеливо кормившая Хэ Санланга.

Сяо Хунью был ошеломлен, и углы его глаз сразу же покраснели. Он стал демонстрировать свою обычную громкую личность, быстро подошел к кровати и закричал: «Брат Хэ, оказывается была повреждена не только твоя нога, даже руки были повреждены! Просто... Как это может быть?! Скажи своему младшему брату, какой проклятый ублюдок сделал это, я убью его!»

Теплое лицо Санланга сразу же замерло в его обычной холодной маске. Он впился взглядом в вопящего Сяо Хунью, а затем взял чашу из рук Чу Лянь и быстро съел остальную часть вонтонов.

Сяо Хунью наблюдал за его движениями с ошеломленным лицом, а затем понимание осенило его. Он указал на руки Чанди: «Брат Хэ, так твои руки не повреждены!»

После этого его взгляд остановился на смущенной Чу Лянь. «Сестрица в законе, так как руки брата Хэ полностью здоровы, вам не нужно ждать его. Брат Хэ действительно очень тяжелый, когда он в нашем армейском лагере! Было даже однажды, когда...»

До того, как Сяо Хунью смог закончить, он почувствовал, как на него упал жуткий ледяной взгляд, который послал холод ему в спину. Когда он поднял глаза, его встретил предупреждающий взгляд Хэ Чанди. Его голос затих, и в горле запершило.

Он почесал затылок и застенчиво усмехнулся.

Капитан Го подошел и похлопал рукой по голове Сяо Хунью: «Ладно, хватит ерунды от тебя. Там сидят одинокие братья, ждут тебя.»

Сяо Хунью почесал затылок и испустил еще один жалкий вопль, а затем отправился в угол, чтобы зализать свои раны.

Чжан Май покачал головой. Молодые юнцы, такие как Хунью, не понимали маленьких удовольствий, разделяемых между парами.

Чу Лянь приказала Вэньцин и Вэньлан очистить стол и подать чай гостям. Она хотела уйти, чтобы группа братьев могла побеседовать, но Хэ Чанди схватил ее за руку и сказал, чтобы она посидела с ним.

Таким образом, у нее не было выбора, кроме как остаться.

Когда она слушала их анализ того, что случилось с Санлангом, Чу Лянь впала в глубокие размышления. Она не ожидала, что это действительно Сяо Боцзянь отправил этих людей.

Ее брови плотно сдвинулись, и на ее лице появилось недоверие. Не было никакой другой причины, чтобы была какая-то вражда между Сяо Боцзяном и Хэ Чанди, кроме нее. Граф Цзин'ань был вдали от границы, поэтому Сяо Боцзянь не мог иметь никаких связей с Домом Цзин'ань, и вражда с этим домом не принесла бы ему политической пользы.

Чу Лянь была крайне раздосадована всей ситуацией. Она была совершенно невинна, и она сделала все возможное, чтобы избежать Сяо Боцзяна. Однако он все еще преследовал ее, даже когда она была здесь на севере. Он сумасшедший!?

Чу Лянь не знала, действительно ли что-то не так с сознанием Сяо Боцзяня.

Капитан Го и другие, которые пришли в гости к Хэ Санлангу бесстыдно остались на обед. Они

даже очистили всю еду на кухне имения, и только затем ушли.

Чу Лянь воспользовалась возможностью, чтобы посвятить свободное время себе, когда Санланг отправился на дневной сон.

Она приказала слугам вызвать Управляющего Цинь и провела часовую встречу с ним в гостиной.

После получения указаний от своей молодой мадам, Управляющий Цинь счастливо убежал работать над ее делами.

С тех пор, как лихорадка Чанди ушла, Чу Лянь каждый день была рядом с ним в боковой комнате. Однако она велела служанкам отодвинуть шезлонг от постели.

Когда пришло время ночного сна, Чу Лянь вернулась в свой внутренний двор в поместье Хэ. Она не сдвинулась с места, даже когда Хэ Санланг сделал умоляющее лицо.

Он шутил? Рана на его бедре была еще в плохом состоянии, и сейчас ее нельзя было касаться. Если бы они спали на одной кровати, и если бы Чу Лянь случайно ударила его в бедро во сне, Хэ Санлунг действительно потерял бы свою ногу.

Они определенно не смогли бы вернуться в столицу до нового года. Даже если бы он не был ранен, на севере все еще бушевали метели. Потребуется слишком больших усилий, чтобы отправиться обратно в столицу, даже с помощью снежных лодок. Более того, отчет об их победе, вероятно, еще не достиг столицы, поэтому северная пограничная армия должна была оставаться в режиме ожидания и ждать приказа Императора.

Казалось, им придется ждать до Нового года, чтобы получить какие-либо новости.

Таким образом, уже было очевидно, что они проведут Новый год на севере.